ИНТЕРВЬЮ 30.08.2019

«ЕС прямо сейчас предлагает реальную альтернативу»

Россия и Китай усиливают свое влияние в Центральной Азии. Петер Буриан об интересах ЕС в данном регионе.

Читайте это интервью на немецком языке

Интервью провела Йоанна Итцек

Европейский союз презентовал новую стратегию для Центральной Азии. Первый такой документ был принят в 2007 году, а в 2015-м в него вносились поправки. Какие улучшения вы можете отметить теперь?

Цель нашей новой стратегии – сконцентрировать будущие действия ЕС в данном регионе на двух ключевых приоритетах. Во-первых, мы хотим усилить потенциал государств и народов Центральной Азии по преодолению внутренних и внешних кризисов, а также по проведению реформ. В результате этого должно возникнуть более тесное сотрудничество в области защиты прав человека и верховенства права. Предполагается также более тесное сотрудничество по вопросам безопасности, включая борьбу с радикализмом и терроризмом, но при этом речь идет и о новых сферах, таких, как гибридные угрозы и кибербезопасность. Помимо этого, мы хотим наладить взаимодействие со странами данного региона, чтобы превратить экологические проблемы в возможности.

Во-вторых, мы хотим активизировать наше сотрудничество, связанное с поддержкой экономической модернизации. ЕС может сделать существенный вклад в развитие более мощной и конкурентоспособной бизнес-среды, нацеленной на создание новых рабочих мест в данном регионе. Нам также следует наладить более тесное взаимодействие по улучшению инвестиционного климата, и ЕС по-прежнему остается неизменным сторонником вступления стран Центральной Азии в

ВТО.

Что определяет интересы ЕС в Центральной Азии?

Регион Центральной Азии всегда был важен для Европы – для ее истории, культуры и ее роли в отношениях между Западом и Востоком. Теперь Центральная Азия возрождает свою историческую роль связующего звена между Европой и Азией.

Центральная Азия – это молодой и растущий рынок с нереализованным торговым и транспортным потенциалом; регион также представляет собой важный элемент нашей энергетической безопасности. ЕС крайне заинтересован в том, чтобы развитие Центральной Азии двигалось в сторону формирования мирного и устойчивого экономического и политического пространства с более глубоким уровнем многосторонней интеграции.

Данный регион необычайно важен для ЕС в том числе и с позиции безопасности. Имея общую границу с Афганистаном, он подвержен многим рискам, начиная от нелегального оборота наркотиков и заканчивая угрозами вооруженного экстремизма и терроризма. Перед лицом этих угроз мы все находимся в одной лодке. И с этой точки зрения Центральная Азия –гораздо более близкий сосед ЕС, чем это видится на первый взгляд. Если в данном регионе возникнут серьезные кризисы в сфере безопасности, ЕС будет одним из первых, кто испытает на себе их последствия.

Помимо Брексита и национальных конфликтов, важное место в повестке дня ЕС занимает ухудшение трансатлантических отношений. На какой объем внимания может рассчитывать Центральная Азия в ближайшие годы в таких условиях?

Мне кажется, наши государства-члены и институты ЕС помогли мне ответить на ваш вопрос, утвердив новую Стратегию ЕС в отношениях со странами Центральной Азии и еще раз подтвердив долгосрочные обязательства ЕС по обеспечению безопасности и стабильности в данном регионе.

Не побоюсь сказать, что в том числе и благодаря участию ЕС и его поддержке самодостаточного развития данного региона на протяжении последней четверти минувшего столетия этому региону удалось сохранить высокий уровень стабильности, а в странах Центральной Азии произошло усиление государственности, идентичности и суверенитета. Необходимость в такого рода поддержке никуда не денется в обозримом будущем – в свете тех насущных угроз, которые стоят перед данным

регионом. В наших интересах не снимать фокуса внимания с Центральной Азии и способствовать усилению ее устойчивости. Думаю, что за счет наших довольно умеренных инвестиций в формирование кадрового потенциала, образование, создание новых рабочих мест, а также укрепление верховенства права и повышение качества управления появляется возможность создания условий для освоения всего потенциала данного региона и предотвращения негативных тенденций до того, как они перерастут в ощутимые угрозы для безопасности в Центральной Азии.

Даже если вы посмотрите на события недавнего прошлого, когда государства – члены ЕС принимали решение по бюджетным ассигнованиям в рамках Многолетней региональной индикативной программы для Центральной Азии в 2014-2020 годах, вы увидите, что ЕС нашел ресурсы для увеличения более чем на 50% того объема финансирования, который направлен на претворение в жизнь различных региональных и двусторонних проектов в Центральной Азии.

В Центральной Азии активно себя проявляют два политических тяжеловеса – Россия и Китай. Воспринимается ли ЕС на их фоне как влиятельный игрок в этом регионе?

Одна из причин, по которой страны Центральной Азии проявляют стремление к более тесному партнерству с ЕС, – это их естественный интерес к диверсификации своих альтернатив и возможностей. Будучи расположенными между такими крупными игроками в сфере политики, экономики и безопасности, как Китай и Россия, наши центральноазиатские партнеры видят в ЕС балансирующую силу в текущих региональных раскладах. Мы же, в свою очередь, желаем создать более крепкий, современный и неэксклюзивный формат партнерства с данным регионом, который послужит его развитию в качестве пространства для сотрудничества и интеграции, а не соперничества и противостояний.

Партнерство между ЕС и данным регионом не направлено против кого-либо. Государства Центральной Азии высоко ценят нашу способность подходить к решению вопросов на неэксклюзивной основе и без принуждения к бинарному выбору. ЕС не ставит себе целью быть игроком в «Большой игре» на «Великой шахматной доске» – цель ЕС заключается скорее в том, чтобы быть надежным и преданным партнером для данного региона.

Мы остаемся открытыми для сотрудничества и совместных

действий с кем угодно, включая Китай и Россию – на основе полной прозрачности и всецелого уважения к собственности и суверенитету государств Центральной Азии.

Растущий долг таких стран, как Киргизстан и Таджикистан, перед китайскими кредиторами вызывает у местного населения беспокойство по поводу своего национального суверенитета. К каким конкретным шагам может прибегнуть ЕС, чтобы предложить реальную альтернативу менее развитым странам?

ЕС прямо сейчас предлагает реальную альтернативу всем странам Центральной Азии. Объем сотрудничества ЕС с данным регионом уже превышает 1 млрд евро – в рамках двусторонних и региональных инициатив. Вместе с другими инструментами эта сумма становится еще больше – приблизительно 2 млрд евро.

Для раскрытия экономического потенциала данного региона требуется нечто большее, чем просто крупные инфраструктурные проекты или железнодорожные узлы, служащие лишь для транзита грузов через эти страны. Требуются реальные долгосрочные инвестиции, которые принесут выгоду местным общинам и будут произрастать из жизнеспособных и проверенных временем решений.

Мы также разделяем общую заинтересованность в развитии и усилении связей между Европой и Центральной Азией – будь то транспортные пути сообщения, цифровая инфраструктура, энергетические сети или контакты между людьми. Это обеспечило бы создание новых рабочих мест и продвижение инновационных технологий, которые позволят Центральной Азии избежать долговой ловушки и ловушки низкокачественных проектов.

Но в то же время упомянутая выше взаимосвязанность не стоит и никогда не будет стоять для нас превыше создания сфер влияния. Для нас всегда предпочтительнее, чтобы взаимосвязанность обуславливалась созданием возможностей для всех и каждого.

Петер Буриан

Брюссель

Петер Буриан (Peter Burian) с 2015 года является специальным представителем Евросоюза в Центральной Азии.